

ЗОИДОВ К.Х., МЕДНИКОВ В.В., КОБИЛ Ш.

ЭВОЛЮЦИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СНГ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ И ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ. ЧАСТЬ II.¹

Аннотация. Работа посвящена макроэкономическому описанию основных тенденций циклического развития и моделированию эволюции трансформационных кризисных экономических систем стран Европейской части СНГ в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Осуществлен ретроспективный анализ социально-экономической динамики стран Европейской части СНГ в период с 1991-2014 гг. Проведенное исследование показывает, что при сохранении существующей структуры экономики выход из трансформационной кризисной циклическости может быть связан только с ростом мировой экономики, за которым, очевидно, последует и рост потребительского спроса на основные товары экспорта национальной экономики. Показано, что в сложившейся ситуации нестабильности России необходимо сделать адекватные выводы, которые должны лечь в основу стратегии поддержания национального экономического интереса с ориентацией на формирование устойчивой экономики. Сформированы научно-обоснованные предложения по совершенствованию способов регулирования циклических колебаний макроэкономической динамики в условиях нестабильности, наведения порядка, инновационного пути развития и модернизации экономики.

Ключевые слова: страны Европейской части СНГ, моделирование, трансформационные процессы, экономическая эволюция, циклические процессы, кризисная циклическость, инновация, модернизация экономики, глобальная нестабильность.

ZOIDOV K.KH., MEDNIKOV V.V., KOBIL SH.

EVOLUTION OF TRANSFORMATIONAL ECONOMIC SYSTEMS OF COUNTRIES OF THE EUROPEAN PART OF THE CIS IN THE CONDITIONS OF INTEGRATION AND GLOBAL INSTABILITY. PART II.

Abstract. The manuscript is devoted to a macroeconomic description of the main tendencies of cyclic development and modelling the evolution of transformational crisis economic systems of countries of the European part of the CIS in the conditions of integration and global instability. A retrospective analysis of social-economic dynamics of countries of the European part of the CIS for the period from 1991 to 2004 has been completed. The study performed shows that if the existing structure of the economy is preserved, the exit from transformational crisis cyclicity can only be related to the growth of world economy that will evidently be also followed by growth of consumer demand on the main export products of the national economy. It is shown that in the present situation of Russian instability it is necessary to make adequate conclusions that have to lay the foundation of the strategy of maintaining the national economic interest oriented towards forming stable economy. Scientifically substantiated offers have been formed regarding improving ways of regulating cyclic fluctuations of macroeconomic dynamics in the conditions of instability, setting up order, innovative way of development and modernization of economics.

Keywords: countries of the European part of the CIS, modelling, transformational processes, economic evolution, cyclic processes, crisis cyclicity, innovation, modernization of economy, global instability.

3. Эволюция кризисной циклической экономической системы Украины

Совершенствование механизма регулирования социально-экономической системы Украины в сочетании с опытом зарубежных стран с развитыми рыночными отношениями позволяет выявить основные детерминанты циклическости эволюции. Проблемы достижения развития устойчивых макроэкономических индикаторов вышли на передний план. Наложение векторов проблем, обусловленных функционированием национальной экономики в предшествующие

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №13-02-00325а и проект №14-02-00446 а).

периоды, на те, которые возникли с устранением плановой модели управления, привело к отрицательному показателю темпов прироста ВВП экономики Украины. Циклический характер изменения темпов прироста ВВП и других эконометрических индикаторов экономической системы Украины дает возможность говорить об устранении сдерживающих факторов искусственного происхождения. Задача перехода механизма государственного ациклического регулирования от шоковой к опережающей стратегической направленности сегодня является одной из наиболее актуальных проблем [5, 10, 16-17, 19-20].

Объем ВВП с 1992 г. резко упал до российского экономического кризиса 1998 г. и составил 44,8% от общего объема 1991 года. В 1999 г. объем ВВП Украины также снизился и составлял всего 44,7 % от общего объема 1991 г., что явилось последствием трансформационного экономического циклического кризиса, сопровождавшего переход Украины (как, впрочем, и других стран СНГ) к рыночной экономике. С 2000 по 2008 г. наблюдался устойчивый рост объема ВВП: в 2008 г. ВВП Украины составлял 81,3 % от уровня 1991 г. (прирост примерно на 37 % по сравнению с 1999 г.). Однако мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., способствовал снижению темпов прироста ВВП Украины с 7,9 % в 2007 г. до 2,3 % в 2008 года. По официальным данным, резкий спад объема ВВП Украины в 2009 г. составил 14,8%, рост объема ВВП в 2010 г. – 4,1 %, рост в 2011 г. – 5,2%, рост в 2012 г. – 0,3%, в 2013 г. – 0,0% и спад в 2014 г. – 5,3%. (табл. 5). В 2014 г. объем ВВП в текущих ценах оценивался в 168,3млрд. долл. В 1992-2014 гг. в структуре ВДС экономики Украины преобладал сектор услуг (более 64,1 % структуры ВДС в 2014 г.). Промышленность составляла всего 23,0 % структуры ВДС; строительство – всего 2,9 % структуры ВДС; сельское, лесное хозяйство и рыболовство составляли в сумме 10,0 % структуры ВДС [1-2].

В 1992 – 1997 гг. объем инвестиций в основной капитал в Украине упал катастрофически: в 1997 г. данный показатель составлял лишь 22 % от уровня 1991 года. Однако с 1997 по 2007 г. объем инвестиций в основной капитал непрерывно рос. В 2007 г. объем инвестиций в основной капитал составил 95 % от уровня 1991 г. В 2008 г. объем инвестиций в основной капитал в Украине сократился на 2,4 %. В 2009-2014 г. этот показатель изменялся циклообразно, составил 79,6% от уровня 1991 г. и в текущих ценах примерно оценивался в 25 млрд. долл.

До 1999 г. наблюдалось сокращение объемов промышленного производства: в 1998 г. этот показатель составлял 52 % от уровня 1991 г. (табл. 5). С 1999 по 2007 г. объем промышленного производства Украины удвоился и в 2007 г. составил почти 95 % от уровня 1991 года. Однако, в связи с мировым финансовым кризисом и падением спроса на экспортную продукцию ведущих отраслей украинской промышленности (металлургическая и нефтехимическая отрасли) в 2008 г. объем промышленного производства в стране сократился на 3,1 %. В 2014 г. в условиях нестабильности этот показатель составил 85,0% от уровня 1991 г. и в текущих ценах примерно оценивался в 150 млрд. долл.

До 1999 г. в сельском хозяйстве Украины наблюдался спад производства – до 56 % от уровня 1991 г. (табл. 5). На протяжении 2000 – 2008 гг. в украинском сельском хозяйстве наблюдались попеременные периоды бурного роста производства и его последующего сокращения. Такая волатильность показателей, скорее всего, связана с изменением ценовой конъюнктуры на мировом сельскохозяйственном рынке: Украина является крупным мировым экспортером зерна, и рост спроса и цен на данный товар автоматически оказывал влияние на уровень сельскохозяйственного производства в стране. Объем валовой продукции сельского хозяйства в 2008 г. составил в текущих ценах 28,9 млрд. долл. и по сравнению с 2007 г. увеличился на 17%. В 2014 г. этот показатель составил 106,4 % от уровня 1991 г. и в текущих ценах оценивался в 38 млрд. долл.

В период 1991-2001 гг. в Украине наблюдалось ежегодное ухудшение практически всех показателей, характеризующих работу отрасли транспорта (табл. 5). Объем перевозок грузов предприятиями транспорта снизился по сравнению с уровнем 1991 г. в 5,6 раз и составил 18%. Снижение объемов перевозок грузов также было обусловлено общим экономическим спадом в Украине – снижением объемов производства многих видов продукции, и это поставило транспортные отрасли страны в трудное положение. В связи с оживлением экономики в период 2001-2007 гг. наметилась некоторая положительная динамика изменения объема перевозок грузов предприятиями транспорта. Объем перевозок постепенно увеличивался и к 2007 г. со-

ставил 27% от уровня 1991 года. В 2009 г. объем перевозки грузов составил 20% от уровня 1991 года. В 2014 г. после мирового финансово-экономического кризиса и нестабильности объем перевозки грузов в Украине составил 22,2% от уровня 1991 года. В целом в Украине 2014 г. по сравнению с 1991 г. объем перевозок грузов (без трубопроводов) снизился в 4,5 раза.

Объем перевозок пассажиров предприятиями транспорта в 2001г. снизился по сравнению с уровнем 1991г. в 1,9 раз и составил 54%. В связи с оживлением экономики в период 2000-2008 гг. наметилась постепенная положительная динамика изменения объема перевозок пассажиров предприятиями транспорта. Объем перевозок постепенно увеличивался и к 2008 г. составил 59 % от уровня 1991 года. В 2009 г. после мирового финансово-экономического кризиса объем перевозки пассажиров составил 51,2% от уровня 1991 года. В 2010 г. объем пассажиров, перевезенных предприятиями транспорта в Украине, составил 48% от уровня 1991 года. В 2014 г. этот показатель составил 44,3% от уровня 1991 года.

Падение объемов реализации товаров в постоянных ценах, характерное для 1992-1999 гг., было приостановлено в Украине в 1999 году. В последующие 2000-2008 гг. розничный товарооборот рос с разной степенью интенсивности, а с 2006 года, практически повсеместно, установились достаточно высокие ежегодные темпы его роста в физическом исчислении. В 2008 г. объем розничного товарооборота резко увеличился и составил 172% от уровня 1991 года. В 2014 г. этот показатель составил 202,5 % от уровня 1991 г. и в текущих ценах примерно оценивался в 101 млрд. долл.

До 1999 г. происходит значительное сокращение тенденции объема платных услуг населению по предприятиям в Украине на 29% от уровня 1991 года. Вместе с тем, после российского дефолта с 1999 г. по 2008 г., в связи с улучшением экономической ситуации в стране объем платных услуг постепенно увеличивался и составил 33,5% от уровня 1991 года. В 2014 г. этот показатель составил 40,0 % от уровня 1991 года.

Таблица 5

Основные макроэкономические показатели Украины в индексах [1-2]:

Год	Y	K	L	Y _p	Y _s	Y _g	Y _h	Y _t	Y _n
1991	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1992	90,1	63	98	94	92	81	87	84	80
1993	77,3	57	95,6	86	93	53	71	55	60
1994	59,6	44	92	63	78	37	65	47	58
1995	52,3	31	96,4	55	75	29	50	40	39
1996	47,1	25	96,4	52	68	22	50	38	33
1997	45,7	22	95,2	52	67	21	53	39	32
1998	44,8	24	92	52	60	19	57	37	31
1999	44,7	24	79,6	54	56	18	56	35	29
2000	47,4	27	80,8	60	62	18	55	38	31
2001	51,7	33	80	69	68	18	54	43	31,2
2002	54,4	36	80,4	74	69	19	55	51	32,1
2003	59,6	47	80,8	85	61	22	55	61	33,5
2004	66,9	60	81,2	96	73	23	57	73	34
2005	68,7	61	82,8	99	73	22	58	89	33,8
2006	73,7	73	82,8	105	75	24	58	113	33,4
2007	79,5	95	83,6	113	70	27	58,7	146	33,1
2008	81,3	92	84	107	82	26	59	172	33,5
2009	69,3	54	80,8	84	80	20	51	142	34,6
2010	72,2	54	81,2	93	80	23	48	153	37
2011	75,7	64,2	81,2	100,6	96	25,1	49	176	39
2012	75,8	72,5	81,6	99	91,6	24,6	48	202,3	41
2013	75,9	64,5	81,4	95	103,5	24,1	46,6	222,5	42
2014	70,7	45	78,4	85	106,4	22,2	44,3	202,5	40

Рассмотрим также задачу выявления и изучения среднесрочных циклов экономики Украины. Для этого используем статистические данные экономического развития Украины в период с 1991-2014 гг. (табл. 5). Далее также используем эконометрические характеристики тенденций развития Украины в период с 1991-2014 гг. [11-13, 15-17].

На рис. 21 изображены графики темпов прироста δY , δK и δL . Этот график показывает, что весь интервал можно разделить на три периода:

– период 1991-1999 гг. – характеризуется примерно одинаковым циклообразным поведением тенденции δY и δK , при значительном росте δL до 1995 г., в отрицательной ортанте. Далее при заметной тенденции роста δK , наблюдается медленное увеличение тенденции δY и падение тенденции δL до 1999 г. (в августе 1998 г. произошел российский долговой кризис);

– период 1999-2009 гг. – характеризуется циклообразным поведением тенденции δK и δY до 2008 года. Заметно, что при циклообразным поведением тенденции δK до 2008 г. тенденции δL до 2008 г. постоянно циклообразно сохраняется (в 2009 г. на основе влияния мирового финансово-экономического кризиса происходит украинский экономический спад);

– период 2010-2020 гг. – характеризуется циклообразным поведением тенденции спада темпов прироста в условиях «ловушки кризисной нестабильности» (прогноз).

На рис. 22 приведено изображение эмпирической изокванты в предположении линейной однородности ПЗ. Из рисунка видно, что на изокванте можно выделить также аналогично, как и на рис. 1, три циклического периода: 1991-1999 гг.; 1999-2009 гг. и 2010–2020 гг. В период с 1999-2008 гг. наклон кривой соответствует случаю, когда выпуск сохраняется неизменно при уменьшающихся затратах факторов. Отсюда можно сделать вывод о наличии качественного изменения в этом периоде.

График зависимости производительности труда от капиталовооруженности, приведенной на рис. 23, также подтверждает существование трех среднесрочных циклов экономики Украины в период с 1991-2014 гг.

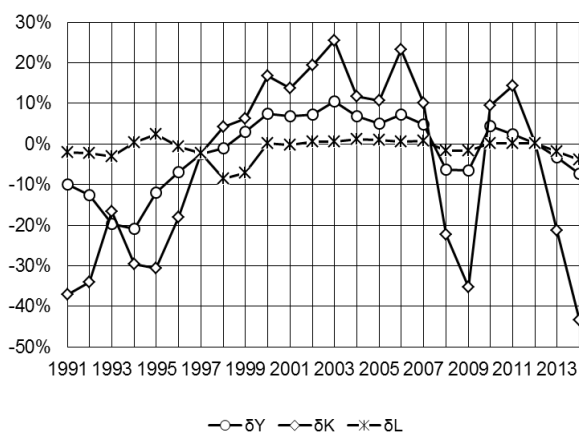

Рис. 21. Темпы прироста в 1991–2013 гг.: ВВП – δY ; инвестиций в основной капитал – δK ; численности занятых – δL .

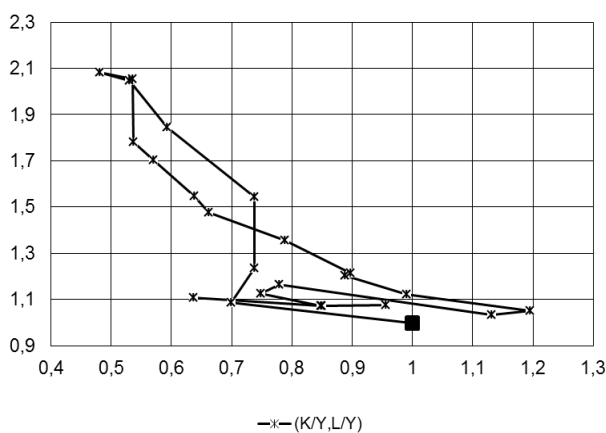

Рис. 22. Эмпирическая изокванта $L/Y = f(K/Y)$: L/Y – трудоемкость, K/Y – капиталоемкость. ■ – начало графика (здесь и далее).

Динамика эластичности выпуска по инвестициям в основной капитал приведена на рис. 24. На этом рисунке также можно выделить три среднесрочных цикла:

– период 1991-1999 гг. – незначительное медленное циклообразное поведение тенденции ЕК до 1996 г., резкое падение в 1997 г. и резкий рост в 1997 г.;

– период 1999-2009 гг. – медленное увеличение тенденции ЕК в 1999 г. и далее медленнопостоянное циклообразное изменение поведения тенденции ЕК до 2009 г., т.е. в этом периоде отдача от введения инвестиций в основной капитал почти не изменялась и держалась постоянно.

– период 2010-2020 гг. – характеризуется циклообразным поведением тенденции в условиях «ловушки кризисной нестабильности» (прогноз).

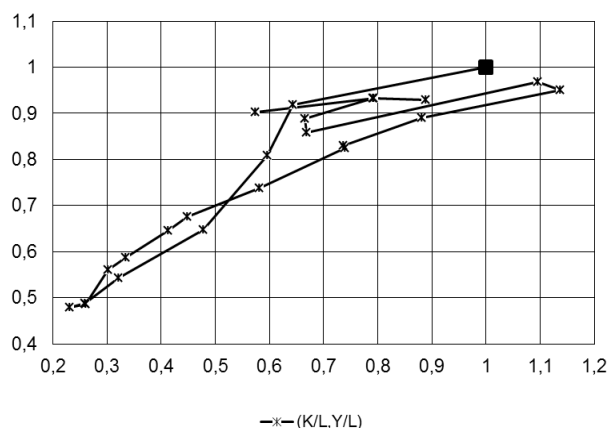

Рис. 23. Производительность труда $Y/L = f(K/L)$: K/L – капиталовооруженность в период с 1991-2014 гг.

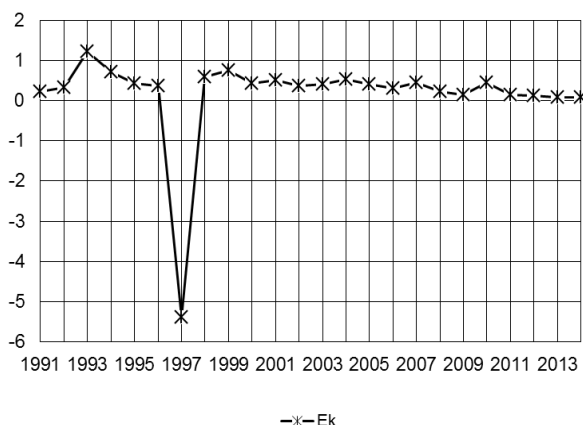

Рис. 24. Эластичность замещения по инвестициям в основной капитал E_k в период с 1991-2014 гг.: $E_k = (dY/dL)/(dK-dL)$.

На рис. 25 СФП At , а также производительность труда $y = Y/L$ показывает их значительное снижение, произошедшее в начале трансформационного циклического спада с 1991-1999 гг., за которым последовал интенсивный рост в 2000-2008 гг., в 2008-2009 гг. наступил мировой финансово-экономический кризис и с 2010 г. по 2013 г. начался экономический рост. Капиталоотдача с 1991г. до 1997 г. резко растет, с 1997 г. по 2008 г. падает, в 2008-2009 гг. наступает кризис и с 2010 г. медленно растет. На рис. 26 в поведение тенденций темпов прироста СФП δA также наблюдаем рассмотренные циклические периоды.

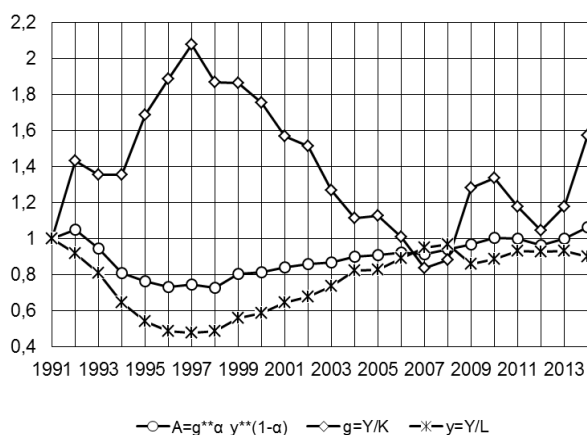

Рис. 25. СФП: $At = g\alpha * y^{1-\alpha}$, капиталотдача: $g = Y/K$, производительности труда: $y = Y/L$.

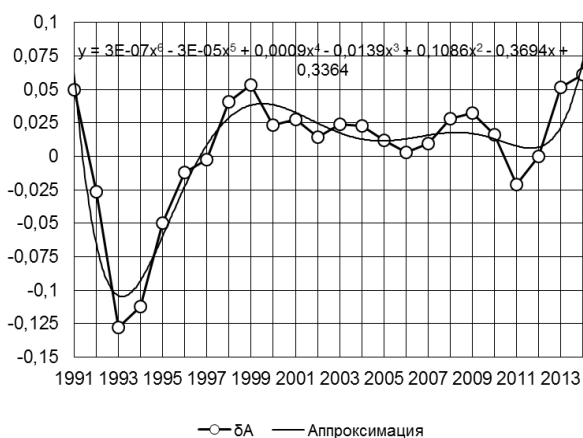

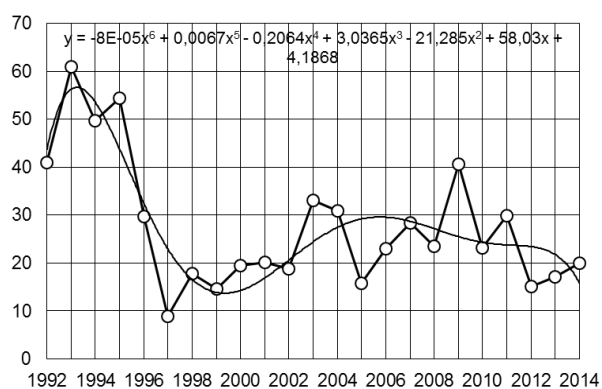
Рис. 26. Темпы прироста СФП δA (замещение от ВВП, инвестиции в основной капитал и число занятых).

В расчетах (рис. 27-рис. 30, табл. 6) также обращает на себя внимание выраженный циклический характер показателей $S^{t/t-1}$, $S^{t/t0}$, $Q^{t/t-1}$ и $IS^{t/t0}$. На графиках наглядно выделяются следующие периоды: 1992-1999, 1999-2009 гг. и 2010-2020 гг. (прогноз).

Таблица 6

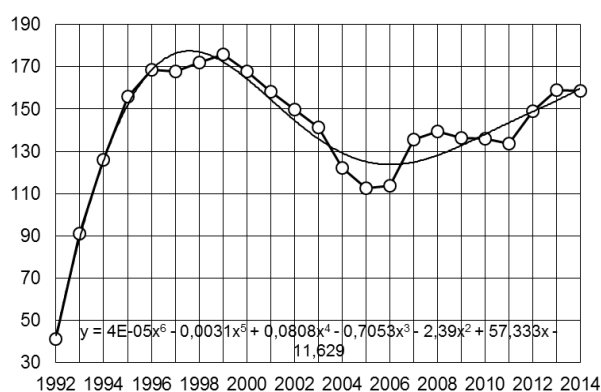
Значения показателей $S^{t/t-1}$, $S^{t/t0}$, $Q^{t/t-1}$ и $IS^{t/t0}$ для структуры макроотраслей Украины в период с 1991-2014 гг.:

Год	S	B	Q	IS
1991	...	...	...	...
1992	41,0	41		56,9
1993	61,0	91	0,8	126,4
1994	49,7	126	0,7	175,0
1995	54,4	156	0,6	216,7
1996	29,7	168,5	0,4	234,0
1997	8,8	168	-0,1	233,3
1998	17,9	172	0,2	238,9
1999	14,7	176	0,3	244,4
2000	19,5	168	-0,4	233,3
2001	20,1	158,4	-0,5	220,0
2002	18,8	149,95	-0,4	208,3
2003	33,1	141,25	-0,3	196,2
2004	31,0	122	-0,6	169,4
2005	15,9	112,6	-0,6	156,4
2006	23,0	113,8	0,1	158,1
2007	28,4	135,45	0,8	188,1
2008	23,4	139,25	0,2	193,4
2009	40,6	136,2	-0,1	189,2
2010	23,1	136	0,0	188,9
2011	29,9	133,75	-0,1	185,8
2012	15,1	149,05	1,0	207,0
2013	17,2	159,15	0,6	221,0
2014	19,9	158,7	0,0	220,4

—○— S — Аппроксимация

Рис. 27. Цепной структурный сдвиг макроотраслей Украины.

—○— B — Аппроксимация

Рис. 28. Базовый структурный сдвиг макроотраслей Украины.

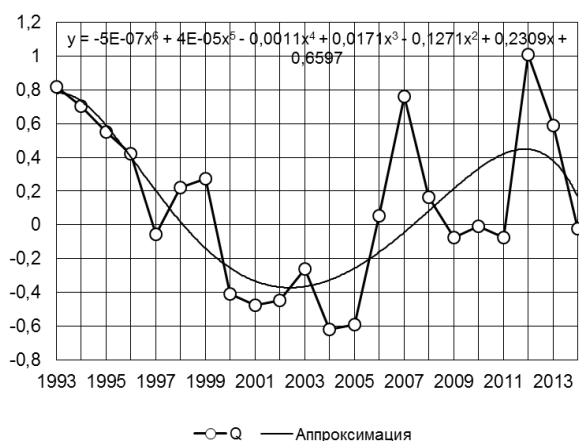

Рис. 29. Коэффициент последовательности структурного сдвига макроотраслей Украины.

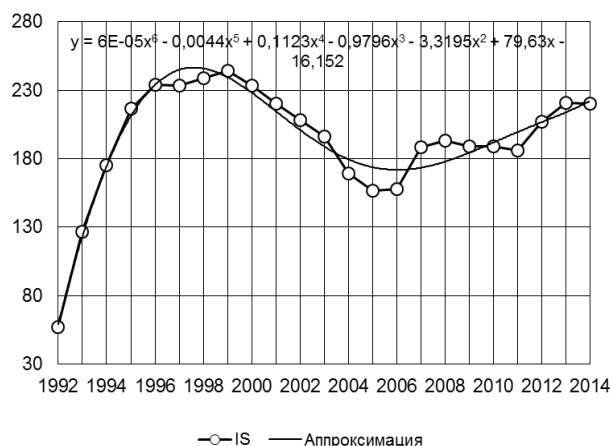

Рис. 30. Интенсивный структурный сдвиг макроотраслей Украины.

Резкий циклический спад коэффициента последовательности структурного сдвига в период 2007-2014 гг. характеризует кризисное состояние макроотраслей Украины в условиях мирового финансового кризиса и «ловушки кризисной нестабильности».

Таким образом, Украинская экономика, так же, как и российская, достаточно серьезно зависит от мирового спроса и цен на свои экспортные товары – в первую очередь, продукцию металлургии (а также продукцию химической отрасли и сельского хозяйства). В целом, меры по преодолению не только глобального финансово-экономического кризиса в условиях «ловушки кризисной нестабильности», но и кризиса «взаимного охлаждения», охватившего наши страны, должны быть направлены, в первую очередь, на повышение устойчивости и конкурентоспособности экономик путем усиления совместных действий по формированию емкого внутреннего рынка, укреплению национальных финансово-инвестиционных и производственных систем.

4. Эволюция кризисной циклической экономической системы Республики Молдова

В Молдове переход к либеральной экономике потребовал длительного периода адаптации к новым условиям хозяйствования, в течение которого происходило обеднение населения, миграция трудовых ресурсов в страны ЕС и СНГ, формирование «аграрно-отходнической» модели развития. Маятниковая трудовая миграция наиболее активного населения в Россию и ЕС для значительной доли семей постепенно превращается в постоянную эмиграцию. Выбор пути экономического развития и направлений внешнеэкономической интеграции Молдовы основан на хозяйственном прагматизме, конкурентных преимуществах и выгодном использовании геополитических процессов в мире [11, 16-17, 19-20].

Среди конкурентных преимуществ Молдовы можно выделить:

1. Имеющуюся тяжёлую промышленность. Большинство предприятий отрасли было построено в последние годы существования СССР, они являются относительно новыми и обладают значительным адаптационным потенциалом. Однако функционирование тяжёлой промышленности требует большого объёма природных ресурсов, которыми республика не обладает и вынуждена их импортировать.

2. Значительный аграрный потенциал. Республика обладает благоприятными природными условиями для развития сельского хозяйства: 80% земельного фонда составляют чернозёмы. Одновременно, сельскохозяйственное производство в Молдове подвержено природным рискам (засухи, наводнения, зимние морозы и пр.), характеризуется сезонной и годовой неравномерностью, зависит от меняющихся цен мирового рынка, условий реализации и не создаёт большой добавленной стоимости. Молдова зависит от импорта фруктов и овощей в межсезонье.

Для повышения устойчивости сельскохозяйственного производства и реализации конку-

рентных преимуществ осуществляется консолидация сельхозугодий, привлекаются инвестиции в ирригацию земель, развитие тепличного хозяйства и перерабатывающей промышленности.

3. Трудовые ресурсы. Республика обладает дешёвой рабочей силой, востребованной на мировом рынке. Ежегодно более 1 млн. молдавских граждан уезжают на заработки в ЕС и страны СНГ. При открытии границ с ЕС остатки трудоспособного населения Молдовы могут покинуть территорию страны.

4. Выгодное географическое положение и благоприятные климатические условия формируют большой транзитный и рекреационный потенциал республики, реализация которого предполагает развитие логистики и превращение Молдовы в центр международного туризма.

Просчеты в проведении реформ предопределили глубокий и продолжительный циклический характер экономического кризиса 1991-1999 гг. в Молдове. Экономический циклический кризис в Молдове длился по 1999 г. включительно, в течение которых ВВП страны сократился на 41% к отношению 1991 г. (табл. 7).

Масштабный спад производства усугублялся разбалансированностью финансовой системы на макро- и микроуровне, что проявлялось в высокой инфляции и даже в гиперинфляции (1992-1993 гг.), в существенном бюджетном дефиците, достигнувшем в 1996 г. 9,7% ВВП, в росте неплатежей и бартерных сделок, а также в увеличении числа нерентабельных предприятий. В 2000-2008 гг. экономика Молдовы перешла на траекторию циклического роста. Экономическому циклическому росту способствовали следующие факторы: стабилизация ситуации на рынках зарубежных стран, в первую очередь, в российском рынке; расширение внутреннего спроса, в том числе за счет увеличения денежных поступлений от граждан Молдовы, работающих за рубежом; ограничение роста денежной массы в обращении и, соответственно, инфляции.

В период с 2000-2008 гг. ВВП в суммарном процентном выражении к отношению предыдущему году возрос на 52,5%, объем промышленного производства – на 59%, инвестиций в основной капитал – на 80%. В 2006 г. молдавская экономика столкнулась с серьезными проблемами. Произошел резкий рост цены на российский газ. Кроме того, Россия ввела запрет на импорт и продажу на российском рынке молдавскую винодельческую продукцию под предлогом их низкого качества и наличия тяжелых металлов. Еще ранее в 2005 г. был запрещен ввоз в РФ молдавских овощей и фруктов. Только в конце 2007 – начале 2008 гг. российский рынок стал постепенно открываться для молдавской винодельческой продукции. Одновременно Молдове удалось договориться с «Газпромом» о постепенном переходе на европейское ценообразование в течение 5 лет.

По официальным данным, спад объема ВВП в 2009 г. составил 6 %, рост в 2010 г. – 7,1%, рост в 2011 г. – 6,8%, спад в 2012 – 0,7%, рост в 2013 г. – 8,9 % и рост в 2014 г. – 4,5%. В 2014 г. объем ВВП в текущих ценах примерно оценивался в 8,2 млрд. долл. В 1992-2014 гг. в структуре ВДС экономики Молдовы преобладал сектор услуг (более 65,1 % структуры ВДС в 2014 г.). Промышленность составляла всего 16,2 % структуры ВДС; строительство – всего 4,0 % структуры ВДС; сельское, лесное хозяйство и рыболовство составляли в сумме 14,7 % структуры ВДС.

В 1992-2000 гг. объем инвестиций в основной капитал в Молдове упал катастрофически (табл. 7): в 2000 г. данный показатель составлял лишь 11 % от уровня 1991 года. Однако с 2001 г. по 2008 г. объем инвестиций в основной капитал непрерывно увеличился. В 2006 г. этот показатель составил 21 % от уровня 1991 г., а в 2008 г. – уже 62 % от уровня 1991 года. В 2014 г. этот показатель составил 22 % от уровня 1991 г. и в текущих ценах примерно оценивался в 1.53 млрд. долл.

До 1999 г. в Молдове наблюдался спад промышленного производства: в 1999 г. объем промышленного производства составлял около 36 % от уровня 1991 г. (табл. 7). В 2000–2005 гг. в Молдове наблюдается рост промышленного производства, причем в 2001 – 2003 гг. значения темпов роста были двухзначными. После мирового финансового циклического кризиса 2007-2008 гг. объемов промышленного производства в 2009 г. упал на 21% и составил 49 % от уровня 1991 года. В 2014 г. этот показатель составил 66,0 % от уровня 1991 г. и в текущих ценах оценивался в 3,4 млрд. долл.

До 1999 г. в Молдове также наблюдался спад объема выпуска сельскохозяйственной продукции: в 1999 г. этот показатель составлял примерно 56 % от уровня 1991 г. (табл. 7). В 2000-2008 гг. этот показатель ежегодно циклообразно увеличивался и в 2008 г. 65 % от уровня 1991 г..

Объем валовой продукции сельского хозяйства в 2008 г. составил в текущих ценах 1,6 млрд. долл. и по сравнению с 2007 г. увеличился на 32 %. В 2014 г. этот показатель составил 78,3 % от уровня 1991 г. и в текущих ценах примерно оценивался в 2,4 млрд. долл.

В период 1991-1999 гг. наблюдалось также ежегодное ухудшение практически всех показателей, характеризующих работу отрасли транспорта в Молдове (табл. 7). Объем перевозок грузов предприятиями транспорта также резко снизился по сравнению с уровнем 1991 г. в 10 раз и составил 10%. Снижение объемов перевозок грузов также было обусловлено общим экономическим спадом в Молдове - снижением объемов производства многих видов продукции, и это поставило транспортные отрасли в трудное положение. В связи с оживлением экономики в период 1999-2008 гг. наметилась некоторая положительная динамика изменения объема перевозок грузов предприятиями транспорта в Молдове и в 2007г. составила 17 % от уровня 1991г. Объем перевозок постепенно уменьшился и к 2008 г. составил 16 % от уровня 1991 года. В 2009 г. после мирового финансово-экономического кризиса объем перевозки грузов в Молдове резко уменьшился и составил 9 % от уровня 1991 года. В целом объем перевозок грузов предприятиями транспорта в экономике Молдовы в 2010 г. составил 10 % и по оценкам в 2014 г. составил 17 % от уровня 1991 г. соответственно.

Объем перевозок пассажиров предприятиями транспорта в Молдове в 1997 г. резко снизился по сравнению с уровнем 1991г. в 1,8 раз и составил 57%. Вместе с тем, в период 1997-1999 гг. наметилась некоторая положительная динамика изменения объема перевозок пассажиров предприятиями транспорта и в 1999 г. составила 69% от уровня 1991г. В связи с оживлением экономики в период 1999-2001 гг. наметилась резкая отрицательная динамика изменения объема перевозок пассажиров предприятиями транспорта и в 2001 г. составила 36% от уровня 1991 года. Далее объем перевозок постепенно увеличивался и к 2008 г. составил 55 % от уровня 1991 года. В 2009 г. после мирового финансово-экономического кризиса объем перевозки пассажиров в Молдове составил 49 % от уровня 1991 года. В 2014 г. этот показатель составил 39,8% от уровня 1991 года.

Таблица 7

Основные макроэкономические показатели Молдовы в индексах [1-2]:

Год	Y	K	L	Y _p	Y _s	Y _g	Y _h	Y _t	Y _n
1991	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1992	71	74	99	73	84	55	87	54	55
1993	70	41	81,5	73	92	30	74	41	36
1994	48	20	81,2	53	70	20	66	24	19
1995	48	17	80,8	51	72	20	70	27	19
1996	45	16	80,2	48	62	18	63	32	15
1997	46	14	79,5	48	70	19	57	31	16
1998	43	16	79,3	40	63	17	65	27	14
1999	41	12	72,2	36	58	10	69	19	13
2000	42	11	73,2	38	56	11	55	20	13
2001	45	12	72,4	44	60	14	36	23	16
2002	48	13	72,7	48	62	17	47	31	18
2003	51	14	65,5	56	53	19	50	37	20
2004	55	15	63,6	61	64	18	52	39	21
2005	59	17	63,7	65	65	16	54	41	23
2006	62	21	60,7	62	64	16	54	44	24
2007	64	25	60,2	61	49	18	54	47	25
2008	69	25	60,4	62	65	17	55	51	24
2009	65	16	57,2	49	59	9	49	49	25
2010	69,6	19,6	55,2	53,6	63,7	10	39,2	51,5	26
2011	76,4	22,1	56,7	58,6	66,8	11,3	40	58,7	27,3
2012	75,8	21,1	55,4	57,5	52	11	40,3	59,1	28
2013	83	21,4	56,7	61,4	72,3	14	40	63,2	31
2014	87	22	56,5	66	78,3	14,5	39,8	67	33,6

Падение объемов реализации товаров в постоянных ценах, характерное для периода 1992-1999 гг., было приостановлено в Молдове в 1999 году. В последующие 2000-2008 гг. розничный товарооборот в Молдове рос с разной степенью интенсивности. В 2009 г. этот показатель упал на 5 % и составил 49 % от уровня 1991 года. Далее с 2010 г. по 2014 г. в связи с улучшением экономической ситуации объем розничного товарооборота увеличился и составил 63,2 % от уровня 1991 г. В 2014 г. этот показатель составил 67 % от уровня 1991 г. и в текущих ценах оценивался в 1174 млн. долл.

До 2000 г. происходит значительное сокращение тенденции объема платных услуг населению по предприятиям в Молдове на 13% от уровня 1991 года. Вместе с этим после российского дефолта с 2001 г. по 2007 г. в связи с улучшением экономической ситуации в стране объем платных услуг постепенно увеличивался и составил 25 % от уровня 1991 года. В 2014 г. этот показатель составил 33,6 % от уровня 1991 г. и в текущих ценах оценивался в 1163 млн. долл.

Для адекватного ретроспективного анализа экономики Молдовы, также рассмотрим задачу выявления и изучения среднесрочных циклических колебаний макроэкономической динамики на основе использования свойств эмпирических характеристик ПЗ. Для этого используем статистические данные экономического развития Молдовы в период с 1991-2014 гг. (табл.7).

На рис. 31 изображены графики темпов прироста δY , δK и δL . Этот график показывает, что весь интервал можно разделить на три периода:

– период 1991-1999 гг. – характеризуется примерно одинаковым циклообразным уменьшением δK и δL , при значительном циклообразном росте δY до 1993 г., в отрицательном ортанте. Далее при заметной циклообразной тенденции роста δK , наблюдается медленное увеличение тенденции δY и δL до 1998 г. (в августе 1998 г. на основе российского кризиса произошел молдавский кризис);

– период 1999-2009 гг. – характеризуется циклообразным увеличением δK до 2004 г. (1998-1999 гг. происходит резкий спад δK и медленный спад δY и δL) при медленном увеличении δY до 2007 г. Заметно, что при циклообразном увеличении тенденции δK до 2005 г., тенденции δL до 2008 г. постоянно сохраняются (в 2009 году на основе влияния мирового финансового кризиса происходит молдавский промышленный спад);

– период 2010-2020 гг. – характеризуется циклообразным поведением тенденции спада темпов прироста в условиях «ловушки кризисной нестабильности» (прогноз) [6].

На рис. 32 приведено также изображение эмпирической изокванты в предположении линейной однородности ПЗ. Из рисунка видно, что на изокванте можно выделить также аналогично, как и на рис. 31, три циклических периода: 1991-1999 гг.; 1999-2009 гг. и 2010–2020 гг. В период с 2000-2007 гг. наклон кривой соответствует случаю, когда выпуск сохраняется неизменно при уменьшающихся затратах факторов. Отсюда можно сделать вывод о наличии качественного изменения в этом периоде.

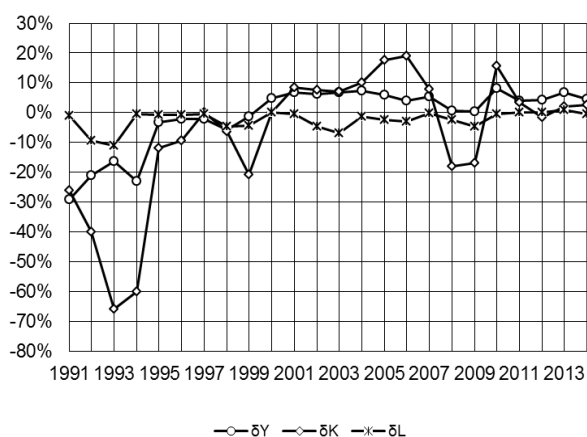

Рис. 31. Темпы прироста в 1991–2014 гг.: ВВП – δY ; инвестиций в основной капитал – δK ; численности занятых – δL .

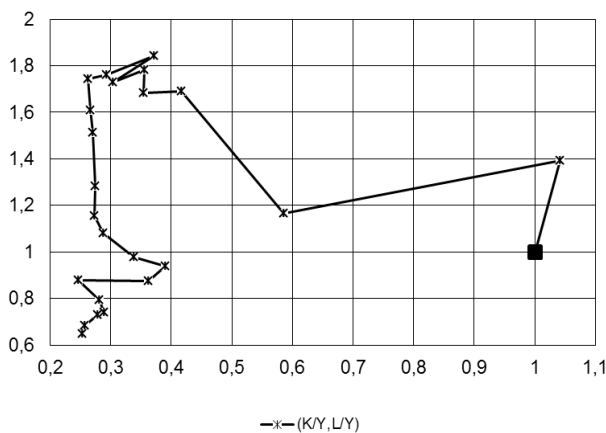

Рис. 32. Эмпирическая изокванта $L/Y = f(K/Y)$: L/Y – трудоемкость, K/Y – капиталоемкость. ■ – начало графика (здесь и далее).

График зависимости производительности труда от капиталовооруженности, приведенной на рис. 33, также подтверждает существование трех среднесрочных циклов в экономике Молдовы в период с 1991-2014 гг. В период с 1999 г. по 2014 г. наблюдается более двукратного роста производительности труда.

Динамика эластичности выпуска по инвестиции в основной капитал приведена на рис. 34. На этом рисунке также можно выделить три среднесрочных цикла:

– период 1991-1999 гг. – незначительно-медленное постоянно-циклообразное поведение тенденции циклического развития ЕК до 1999 г. и резкое падение в 2000 г.;

– период 1999-2009 гг. – резкое увеличение тенденции циклической динамики ЕК до 2001 года. С 2002 г. по 2009 г. медленно-постоянное циклообразное поведение тенденции ЕК, т.е. в этом периоде отдача от введения инвестиции в основной капитал почти не изменялась и держалась постоянно.

– период 2010-2020 гг. – характеризуется циклообразным поведением тенденции в условиях «ловушки кризисной неустойчивости» (прогноз).

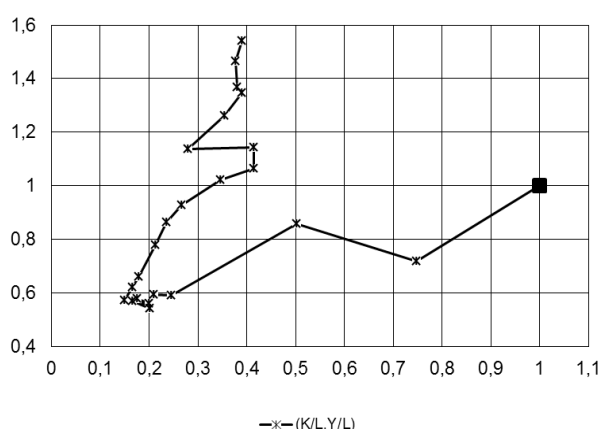

Рис. 33. Производительность труда $Y/L = f(K/L)$: K/L – капиталовооруженность в период с 1991-2014 гг.

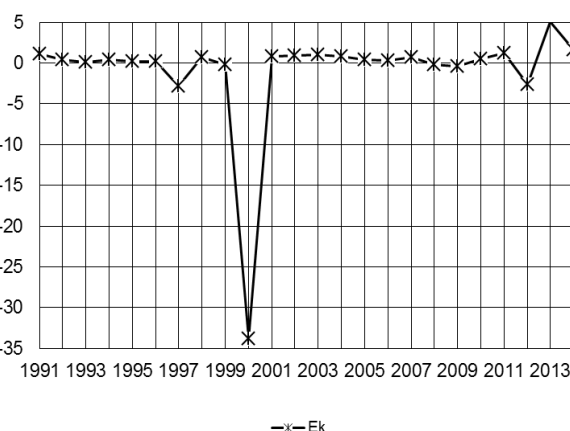

Рис. 34. Эластичность замещения по инвестициям в основной капитал E_k в период с 1991-2014 гг.: $E_k = (dY-dL)/(dK-dL)$.

На рис. 35 СФП At , а также производительность труда $y = Y/L$ показывает их снижение, произошедшее в начале трансформационного спада с 1991-1998 гг., за которым последовал интенсивный рост в 1999-2008 гг., в 2008-2009 гг. наступил мировой финансовый кризис, и с 2010 года начался экономический рост. Капиталоотдача с 1991 г. до 1997 г. большими темпами растет, с 1997 г. по 1998 г. падает, с 1998 г. по 2000 г. растет, с 2000 г. по 2008 г. падает, в 2008-2009 гг. наступает кризис и с 2010 г. медленно циклообразно растет. Это, в свою очередь, свидетельствует об интенсивном, в целом, характере роста: он был обусловлен, главным образом, не вовлечением в процесс производства дополнительных объемов факторов производства, а увеличением СФП. На рис. 36 в поведение тенденции темпы прироста СФП δA также наблюдаем рассмотренные циклические периоды.

В расчетах (рис. 37-рис. 40, табл. 8) также обращает на себя внимание выраженный циклический характер показателей $S^{t/t-1}$, $S^{t/t0}$, $Q^{t/t-1}$ и $IS^{t/t0}$. На графиках наглядно выделяются следующие периоды: 1991-1999, 2000-2009 гг. и 2010-2020 гг. (прогноз).

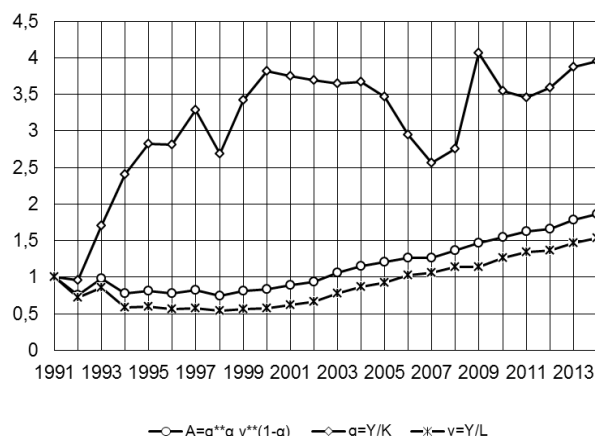

Рис. 35. СФП: $At=g\alpha*y^{1-\alpha}$, капиталотдача: $g=Y/K$, производительности труда: $y=Y/L$.

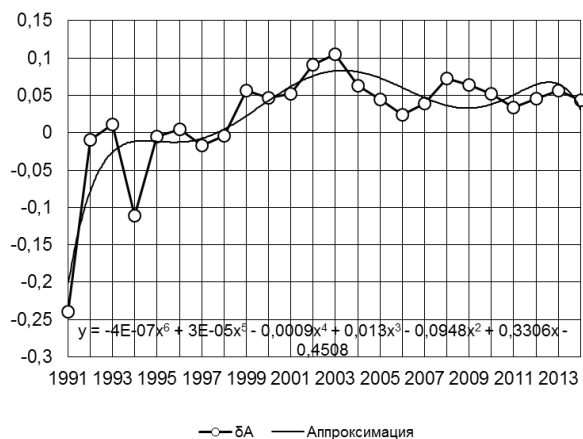

Рис. 36. Темпы прироста СФП δA (замещение от ВВП, инвестиции в основной капитал и число занятых).

Таблица 8

Значения показателей $S^{t/t-1}$, $S^{t/t0}$, $Q^{t/t-1}$ и $IS^{t/t0}$ для структуры макроотраслей Молдовы в период с 1991-2014 гг.:

Год	S	B	Q	IS
1991	...	...	...	...
1992	96,0	96		133,3
1993	64,3	127	0,5	176,4
1994	92,1	174	0,5	241,7
1995	12,6	170,5	-0,3	236,8
1996	39,7	181	0,3	251,4
1997	18,9	179,5	-0,1	249,3
1998	38,3	187	0,2	259,7
1999	51,0	197,5	0,2	274,3
2000	22,3	203,5	0,3	282,6
2001	61,4	203,5	0,0	282,6
2002	55,8	188,5	-0,3	261,8
2003	39,9	182,5	-0,2	253,5
2004	24,7	172,5	-0,4	239,6
2005	18,9	168	-0,2	233,3
2006	8,9	168	0,0	233,3
2007	24,3	173	0,2	240,3
2008	27,1	163	-0,4	226,4
2009	48,1	180	0,4	250,0
2010	28,8	178	-0,1	247,2
2011	24,1	168,65	-0,4	234,2
2012	15,3	176,05	0,5	244,5
2013	45,7	159,05	-0,4	220,9
2014	17,1	150,4	-0,5	208,9

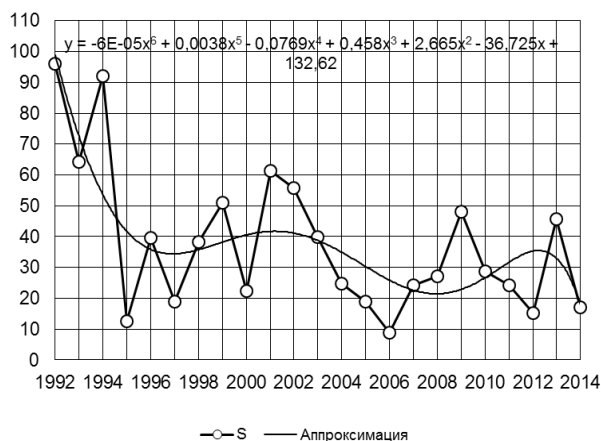

Рис. 37. Цепной структурный сдвиг макроотраслей Молдовы.

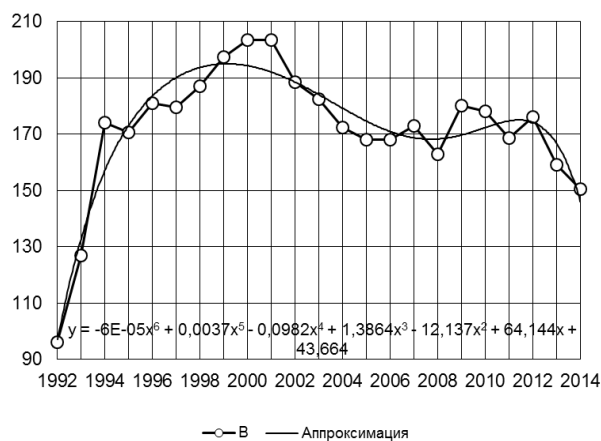

Рис. 38. Базовый структурный сдвиг макроотраслей Молдовы.

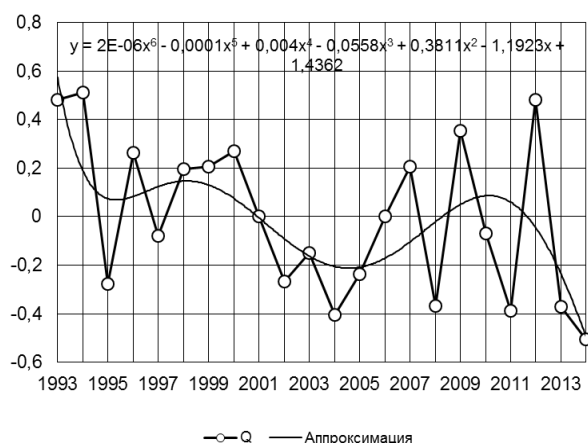

Рис. 39. Коэффициент последовательности структурного сдвига макроотраслей Молдовы.

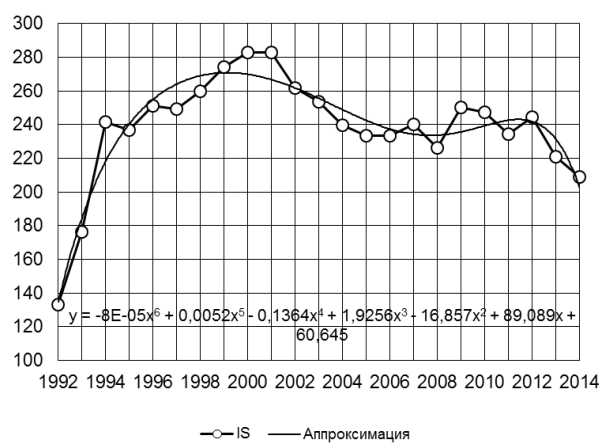

Рис. 40. Интенсивный структурный сдвиг макроотраслей Молдовы.

Постепенное укрепление экономического сотрудничества должно стать составной частью внешнеполитических отношений России и Молдовы, что позволит на практике установить потенциальные взаимовыгодные партнерские отношения между гражданами обоих государств. Под потенциалом следует понимать достижения такого содержания российско-молдавского сотрудничества, при котором будет возможным обеспечение пересекающихся интересов России и Молдовы, поддержание стабильности и безопасности в регионе.

Неизбежное и поступательное движение Молдовы по пути европейской интеграции выводит на первый план в российско-молдавских отношениях соображения экономической выгоды и культурной близости. Молдова может и должна стать транзитным государством, коммуникационным и транспортным «мостом» между Востоком и Западом. Для модернизации экономики Молдовы, по нашему мнению, предстоит не только создать привлекательно - конкурентное условия для привлечения иностранных инвестиций, но и необходимые условия в формировании таких экономических емких внутренних традиционных отраслей экономики страны, как современное качественное виноделие, приведенное на современных стандартах качества сельскохозяйственное производство, а также новые высокие технологии и услуги.

Заключение

В период с 1991-2014 гг. экономика стран Европейской части СНГ еще полностью не достигла уровня 1991 г. по широкому кругу основных макроэкономических показателей. Высо-

кие темпы роста экономики этих стран в период с 2000-2013 гг. (кроме периода 2008-2009 гг.) не только неразрывно связаны, но и обусловлены ростом цен на сырьевые ресурсы, составляющие основу промышленного производства и экспорта. Дальнейшее изменение циклической динамики конъюнктуры на внешнем рынке (например, снижение цен на сырьевые ресурсы с 2014 г. и санкции в условиях нестабильности) неизбежно сильно негативно отразился и на национальной экономике.

Для того чтобы позитивные тенденции в экономике стран Европейской части СНГ не прекратились (а в Украине, чтобы позитивные тенденции начались), они должны быть серьезно обеспечены не только соответствующей инвестиционной и инновационной деятельностью, но также подкреплены активной промышленной политикой. Прежде всего, это нацеливание налоговой политики на стимулирование инвестиций в наиболее перспективные отрасли экономики; создание сильной финансовой системы, без которой никакой серьезный экономический рост невозможен; формирование отраслевой политики на основе определения приоритетных отраслей. При таком подходе изменение модели экономического развития с экспортно-ориентированной на инвестиционно-инновационную должно стать не только неизбежным, но и необходимым.

Самое теснейшее сотрудничество в постсоветском пространстве, как в политической, так и в экономической сфере – не случайное стечение обстоятельств. Это прямое наследие общей истории, а точнее – органичное и закономерное ее продолжение. Многоуровневые кооперационные связи, взаимопереплетение и взаимодополняемость национальных экономик, общность научно-технического потенциала, производственной базы и методов хозяйствования – все это и настоящее время предопределяет наличие мощной стратегической составляющей партнерства на пространстве СНГ, направляет многостороннее сотрудничество в долгосрочное русло. Разрушать эти органические взаимосвязи – значит, лишать социально-экономической системы СНГ, возможностей успешного и устойчивого развития [19].

Особенности глобального и национального развития стран Европейской части СНГ с учетом стремления к цивилизованной интеграции в мировое экономическое пространство требуют от этих стран формирования своих отношений в стратегической перспективе именно на экономическом фундаменте в рамках ЕАЭС, максимально используя, прежде всего, взаимный потенциал, межрегиональное сотрудничество и взаимные связи с международными экономическими организациями. Вместе с тем, одним из рациональных приоритетных направлений взаимодействия стран Европейской части СНГ является совместный поиск самых эффективных механизмов решения, прежде всего, глобальных социально-экономических, экологических, информационных и ресурсных проблем в условиях интеграции и глобальной нестабильности.

Литература

1. 10 лет СНГ (1991-2000). Статистический сборник / МСК СНГ. – М., 2001 – 800 с. 15 лет СНГ (1991-2005). Статистический сборник / МСК СНГ. – М., 2006 – 437 с. СНГ в 2008 г. Краткий справочник / МСК СНГ – М., 2009. – 448 с. 20 лет СНГ 1991-2010 гг.: Статистический сборник / МСК СНГ. – М.; 2011 – 516 с. СНГ в 2012 г.: Статистический ежегодник / МСК СНГ – М., 2013. – 604 с. СНГ в 2013 г.: Статистический ежегодник / МСК СНГ – М., 2014. – 614 с.
2. Сайт Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/times/main>.
3. Дохолян С.В. Институциональные инструменты интеграционного взаимодействия социально-экономических систем регионов / С.В. Дохолян, В.З. Петросяни, А.М. Садыкова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. №2. С. 24-33.
4. Дохолян С.В. Концептуальные подходы к формированию механизма интеграционного взаимодействия социально-экономических систем регионов // С.В. Дохолян, А.М. Садыкова // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. 2010. Т. 17. № 2. С. 179-187.
5. Зиядуллаев Н.С. ЕАЭС: между политикой и экономикой // Проблемы теории и практики управления, 2014. - № 11. - С. 25-37.
6. Зоидов К.Х. Кризисная цикличность и методология антикризисного регулирования переходной экономики России // Экономическая наука современной России, 2001. - № 2. - С. 96-110.
7. Зоидов К.Х., Зоидов З.К. Исследование экономической циклической динамики России в периоде 1960-2012 гг. и совершенствование регулирования эффективной стратегии опережающего развития // Региональные проблемы преобразования экономики, 2012.-. № 2. - С. 20-41.
8. Зоидов К.Х., Дурандин О.Г. К проблеме формирования инновационной экономики в странах постсоветского пространства в условиях модернизации. Часть I - III // Региональные проблемы преобразования экономики, 2011.-. № 4, 2012. - № 1. - № 3.

9. Зоидов К.Х., Зоидов З.К. Эволюция трансформационных экономических систем стран Южного Кавказа в условиях интеграции и глобальной нестабильности // *Региональные проблемы преобразования экономики*, 2014. - № 9(47). - С. 188 – 202.
10. Зоидов К.Х., Ионичева В.Н., Медков А.А. Современные проблемы и перспективы развития Евразийской экономической интеграции в условиях нестабильности // *Региональные проблемы преобразования экономики*, 2014. - № 9(47). - С. 247 – 258.
11. Зоидов К.Х., Медков А.А. Россия и Молдова: определенное «недоверие» и перспективы экономического сотрудничества // *Международная экономика*. - 2011. - №8. - С.39-49.
12. Зоидов К.Х., Турсунова Г.Н., Зоидов З.К. Эволюция трансформационных экономических систем стран Центральной Азии в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Часть I // *Региональные проблемы преобразования экономики*, 2014. - № 9(47). - С. 215 – 228.
13. Зоидов К.Х., Турсунова Г.Н., Зоидов З.К. Эволюция трансформационных экономических систем стран Центральной Азии в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Часть II // *Региональные проблемы преобразования экономики*, 2014. - № 10(48).
14. Зоидов К.Х. Моделирование циклической динамики структурных изменений в экономике стран постсоветского пространства. Часть I // *Региональные проблемы преобразования экономики*, 2014. - № 9(47). - С. 273 – 289.
15. Зоидов К.Х. Моделирование циклической динамики структурных изменений в экономике стран постсоветского пространства. Часть II // *Региональные проблемы преобразования экономики*, 2014. - № 10(48).
16. Мировой финансовый кризис в постсоветских странах: национальные особенности и экономические последствия / Под общей редакцией д.э.н., профессора Л.Б. Вардомского – М.: ИЭ РАН, 2012. – 263 с.
17. Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия / Под общей редакцией д.э.н., профессора Л.Б. Вардомского – М.: ИЭ РАН, 2012. – 400 с.
18. Туник борьбы интеграций в Европе. Доклад Комитета гражданских инициатив – М., 2014. URL: <http://komitetgi.ru/news/news/1611/>.
19. Цветков В.А., Зоидов К.Х. и др. Постсоветское экономическое пространство: современное состояние и перспективы развития. - М.: Финансы и кредит, 2009. - 472 с.
20. Цветков В.А., Зоидов К.Х. и др. Исследование экономических циклов в странах постсоветского пространства. - М.: ЦЭМИ РАН, 2010. - 310 с.
21. Цветков В.А., Зоидов К.Х. и др. Исследование социально-экономической циклической динамики России и совершенствование регулирования стратегии опережающего развития – М.: ЦЭМИ РАН, 2012. – 207 с.
22. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А. Формирование эволюционной модели транспортно-транзитной системы России в условиях интеграции и глобализации. - М.: ИПР РАН; Спб.: Нестор-История, 2014. - 800 с.

References:

1. 10 years of the CIS (1991-2000). Statistical Yearbook / GMT CIS. - M., 2001 - 800 p. 15 years of the CIS (1991-2005). Statistical Yearbook / GMT CIS. - M., 2006 - 437 p. CIS in 2008, Quick Reference / GMT CIS - Moscow, 2009. - 448 p. 20 years of the CIS 1991-2010.: Statistical Yearbook / GMT CIS. - M.; 2011 - 516 p. CIS 2012.: Statistical Yearbook / GMT CIS - M., 2013. - 604 p. CIS 2013.: Statistical Yearbook / GMT CIS - M., 2014. - 614 p.
2. Site of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: <http://economy.gov.ru/minec/main>.
3. Dokholyan S.V. Institutional instruments of integration interaction of socio-economic systems of regions / S.V. Dokholyan, V.Z. Petrosyants A.M. Sadykova // *Regional problems of transformation of the economy*. 2011. №2. S. 24-33.
4. Dokholyan S.V. Conceptual approaches to the formation mechanism of integration interaction of socio-economic systems of the region // S.V. Dokholyan, A.M. Sadykova // *Bulletin of the Dagestan State Technical University. Engineering*. 2010. T. 17. № 2. pp 179-187.
5. Ziyadullaev N.S. EAEC: between politics and economics // *Theory and Practice of Management*, 2014. - № 11. - S. 25-37.
6. Zoidov K.Kh. Crisis cyclical crisis management and methodology of transition economy of Russia // *Economic science of modern Russia*, 2001. - № 2. - S. 96-110.
7. Zoidov K.Kh. Zoidov Z.K. Study on economic cyclical dynamics of Russia in 1960-2012 years. Better regulation and an effective strategy for advancing development // *Regional problems of transformation of the economy*, 2012.-. № 2. - P. 20-41.
8. Zoidov K.Kh. Durandin O.G. On the problem of formation of an innovative economy in the post-Soviet countries in terms of modernization. Part I - III // *Regional problems of transformation of the economy*, 2011.-. Number 4, 2012. - № 1. - № 3.
9. Zoidov K.Kh. Zoidov Z.K. The evolution of economic systems transformation of the South Caucasus in terms of integration and global instability // *Regional problems of economic transformation*, 2014. - № 9 (47). - S. 188 - 202.
10. Zoidov K.Kh. Ionicheva V.N. Medkov A.A. Modern problems and prospects of development of the Eurasian economic integration in the conditions of instability // *Regional problems of economic transformation*, 2014. - № 9 (47). - S. 247 - 258.
11. Zoidov K.Kh. Medkov A.A. Russia and Moldova have: a certain "lack of confidence" and prospects of eco-

conomic cooperation // International ekonomika.-2011.- №8. - S.39-49.

12. Zoidov K.Kh. Tursunov G.N. Zoid Z.K. *The evolution of the transformation of economic systems of Central Asian countries in terms of integration and global instability. Part I // Regional problems of economic transformation*, 2014. - № 9 (47). - S. 215 - 228.

13. Zoidov K.Kh. Tursunov G.N. Zoid Z.K. *The evolution of the transformation of economic systems of Central Asian countries in terms of integration and global instability. Part II // Regional problems of economic transformation*, 2014. - № 10 (48).

14. Zoidov K.Kh. *Simulation of cyclical dynamics of structural changes in the economies of the former Soviet Union. Part I // Regional problems of economic transformation*, 2014. - № 9 (47). - S. 273 - 289.

15. Zoidov K.Kh. *Simulation of cyclical dynamics of structural changes in the economies of the former Soviet Union. Part II // Regional problems of economic transformation*, 2014. - № 10 (48).

16. *The global financial crisis in the post-Soviet countries: national characteristics and economic implications* / Edited by Doctor of Economics, professor L.B. Vardomsky - M.: IE RAS, 2012. - 263 p.

17. *Socio-economic development of the post-Soviet countries: results of the twentieth* / Edited by Doctor of Economics, professor LB Vardomsky - M.: IE RAS, 2012. - 400 p.

18. *Deadlock struggle integration in Europe. Report of the Committee of Civil Initiatives* - M., 2014. URL: <http://komitetgi.ru/news/news/1611/>.

19. Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh. and others. *The post-Soviet economic space: the current state and prospects razvitiya.*- M.: Finance and Credit, 2009. - 472 p.

20. Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh. and others. *Study of economic cycles in the countries of the former Soviet prostranstva.*- M.: CEMI, 2010. - 310 p.

21. Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh. et al. *study the socio-economic cyclical dynamics in Russia and better regulation strategy of priority development* - M.: CEMI, 2012. - 207 p.

22. Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh. Medkov A.A. *Formation of the evolutionary model of transport and transit system of Russia in the conditions of integration and globalization.* - M.: IPR Academy of Sciences; SPb.: Nestor History, 2014. - 800 p.